

У неё не было времени на раздумья, почти инстинктивно глаза Чжэнь Вэньцзюнь сверкнули, она схватила стоявший рядом винный кувшин и, с силой швырнув его в лицо убийце, оттолкнула Вэй Тинсюй от опасности и закричала:

- Здесь убийца! Защитите госпожу!

Эта женщина не ожидала, что Чжэнь Вэньцзюнь предаст её и даже нападёт на неё, кинжал в её руке мелькнул и нацелился прямо в шею Вэй Тинсюй. Чжэнь Вэньцзюнь хотела перевернуть стол, чтобы заблокировать удар, но кто знал, что другая сторона разгадает её ход, наступив на стол и одновременно нанося удар Вэй Тинсюй, оставив Чжэнь Вэньцзюнь не в силах его перевернуть.

Вэй Тинсюй уклонилась в сторону, едва избежав удара. Женщина увидела, что Сяохуа и Линби собираются приблизиться, её пальцы, словно железные когти, схватили стол и швырнули его в них, заставив отступить. В то же время она безжалостно атаковала, направив оружие на Вэй Тинсюй. В момент отчаяния Чжэнь Вэньцзюнь шагнула вперёд и схватила её кинжал.

Женщина пришла в ярость:

- Ты!

Чжэнь Вэньцзюнь чувствовала сильную боль в ладони, гнев и боль придали ей сил, она яростно пнула ногой, попав женщине в бедро. Женщина пошатнулась, чуть не упав, Сяохуа и Линби взлетели вверх, атакуя слева и справа, заставив её бросить кинжал и поспешно отступить.

Чжэнь Вэньцзюнь немедленно засунула кинжал за пояс, воспользовавшись промежутком, чтобы попытаться поднять Вэй Тинсюй в четырёхколёсное кресло и найти место, чтобы спрятаться. Неожиданно, как только она засунула руку под сгиб ноги Вэй Тинсюй, та схватила её.

Взгляд Вэй Тинсюй были ясным, не было и следа опьянения. Даже слегка покрасневшие ранее глаза теперь были окрашены долей холодности, и это уже яркое и красивое лицо теперь было наполнено опасным убийственным намерением.

- Сестра, здесь опасно! Нам нужно отсюда убираться! - Чжэнь Вэньцзюнь огляделась, озадаченная. - Почему здесь нет теневого стражей?

Вэй Тинсюй притянула её раненую руку к своей груди, достала шёлковый платок, чтобы тщательно вытереть пятна крови, и медленно посмотрела вперёд. Её тон был довольно нежным и неторопливым:

- Тут всего один или два убийцы, прятавшиеся на этой конюшне почти год, не найдя возможности встретиться со мной, не говоря уже о том, чтобы убить меня. Сегодня я дала ей этот шанс, и она не смогла устоять. Это явно ловушка, и все же она в нее попала. Зачем принимать строгие меры предосторожности против такого человека? Сяохуа и Линби достаточно.

Чжэнь Вэньцзюнь посмотрела на убийцу, сражавшуюся с Сяохуа и Линби. Хотя она была беременна, её движения были чрезвычайно быстры и гибки. Неизвестно, откуда она достала пару коротких ножей, защищаясь слева и справа, и даже находя возможности для контратаки.

Она видела, что боевые искусства этой женщины-убийцы были высшего уровня. Если бы она не была беременна, возможно, она нашла бы брешь в всё ещё восстанавливающейся Линби и

сбежала.

В конце концов, двум кулакам не одолеть четырёх рук. По мере затягивания боя её недостатки постепенно проявлялись. Едва парировав удар кулака Сяохуа в лоб, она получила удар мечом в бедро от Линби. Женщина, потеряв равновесие, была преследуема тяжёлым кулаком Сяохуа, который пришёлся прямо по её лицу. Прежде чем она успела издать звук, она перевернулась, кровь хлынула изо рта и носа, и она упала на землю.

Линби собиралась ударить её в грудь, когда услышала, как Вэй Тинсуй сказала остановиться.

Сердце Чжэнь Вэньцзюнь пропустило удар. Она знала, что эта ловушка была не только для того, чтобы выманить убийцу, но и снова проверить её. Она была уверена, что даже если бы Сяохуа и Линби не действовали, у Вэй Тинсуй была способность защитить себя и даже мгновенно убить убийцу.

Итак, она должна была вмешаться, чтобы спасти Вэй Тинсуй, так как это был её единственный способ выжить. Но если она спасёт Вэй Тинсуй, убийца, несомненно, подумает, что она предала свою сторону. В этом случае, даже без пыток, женщина сначала разоблачит, что она не настоящая Чжэнь Вэньцзюнь, а убийца, тщательно обученная семьёй Се.

Чжэнь Вэньцзюнь была в разладе с собой. Она знала, что не может позволить женщине жить, иначе, даже если бы та не созналась здесь, она позже сообщила бы семье Се о её предательстве. Но эта женщина была беременна, и она уже упустила свой шанс, не нанеся удара при первом столкновении. Теперь, оставив её в живых и в руках Вэй Тинсуй, любые дальнейшие действия, скорее всего, вызовут подозрения.

Вэй Тинсуй сказала с беспокойством:

- Сестра, ты плохо выглядишь, и у тебя такие холодные руки.

На мгновение Чжэнь Вэньцзюнь почувствовала, что Вэй Тинсуй тоже ждёт, когда она во всём сознается. Но если бы Вэй Тинсуй действительно знала, что она - не настоящая спасительница, какой бы способной или искренней она ни была, Вэй Тинсуй всё равно видела бы в ней предателя, шпиона, заслуживающего смерти тысячу раз. В этом огромном мире, полном талантливых людей, Вэй Тинсуй было бы всё равно, иметь ли на одного ничтожного человека больше или меньше, такого, как она, которым легко манипулировать.

Чжэнь Вэньцзюнь успокоила свой разум. Ещё не наступил момент полного отчаяния, и она не могла потерять самообладание первой.

Вэй Тинсуй посмотрела на Линби и Сяохуа, которые ждали её указаний, и задумалась:

- Я помню, у этой женщины есть сын?

Линби подозвала управляющего конюшни и спросила:

- У этой женщины есть сын?

Управляющий быстро ответил:

- Да, да, он живёт на конюшне. Обычно эта мать с сыном просто кормят лошадей и чистят стойла.

Линби сказала:

- Приведи его сюда.

Управляющий согласился и собирался уйти, когда Линби окликнула его и прошептала:

- Не поднимай шума, просто скажи, что хозяин даёт награду.

- Понял, понял! Барышня, будьте спокойны.

Вскоре привели одиннадцатилетнего мальчика. Сначала его лицо было полно радости, он ожидал получить награду. Но увидев свою мать на земле, всю в крови, он немедленно заплакал и бросился к ней, постоянно призывая мать очнуться.

Чжэнь Вэньцзюнь посмотрела на маленького мальчика и увидела себя два года назад. На той одинокой лодке на реке, беспомощно наблюдая, как её матери отрубают три пальца, разрывающую сердце, мучительную боль от железного шеста, пронзившего её плечевую кость, леденящий холод на пустынном причале, где она чуть не погибла, и некому было её спасти... Различные муки, причинённые ей и её матери семьёй Се, казались вчерашним днём. На мгновение она преисполнилась ненависти и не могла не посочувствовать маленькому мальчику и его матери.

Сяохуа подняла Вэй Тинсуй и усадила её в четырёхколёсное кресло, подтолкнув её к женщине на расстоянии десяти шагов. Вэй Тинсуй подпёрла подбородок одной рукой и посмотрела на теперь уже недееспособную женщину, говоря холодно:

- Я пожалела тебя, когда твой муж пал в бою, оставив тебя и твоего сына без поддержки, поэтому взяла тебя на конюшню и дала самую лёгкую работу. Никогда не ожидала, что ты в ответ попытаешься убить меня. Поистине, у тебя сердце волка и лёгкие собаки¹.

¹Сердце волка и легкие собаки (狼心狗肺): это китайское идиоматическое выражение, используемое для описания человека как крайне жестокого и неблагодарного. Часто используется для обозначения предательства или проявления крайней неблагодарности.

У женщины была раздроблена челюсть ударом Сяохуа, и теперь она могла только смотреть чрезвычайно злыми глазами, не в силах говорить.

- Благородная госпожа, я не знаю, чем моя мать могла вас обидеть, но она никогда не осмелилась бы на вас покушаться! Умоляю вас, проявите милосердие и пощадите мою мать! Я готов принять всё наказание вместо неё! - Маленький мальчик подполз и встал на колени перед Вэй Тинсуй, дрожа всем телом от страха, но всё же заставляя себя говорить, умоляя и одновременно кланяясь до земли.

Вэй Тинсуй внезапно спросила Чжэнь Вэньцзюнь, у которой руки были в крови:

- Сестра, как ты думаешь, что мне с ними делать?

Маленький мальчик немедленно повернулся, чтобы посмотреть на Чжэнь Вэньцзюнь, его лицо было полно надежды и мольбы, он так сильно бился головой об пол, что его лоб превратился в кровавое месиво.

Поимка убийцы сегодня была для Вэй Тинсуй предлогом, настоящая цель была снова проверить её. Даже если бы она умоляла за эту мать и дитя, она не смогла бы их спасти, и это

только потянуло бы её саму за ними. Чжэнь Вэньцзюнь почувствовала слабую боль в сердце, отвела взгляд и послушно ответила:

- Как сестра поступала раньше, так и сегодня должна поступить.

Вэй Тинсюй кивнула, потянувшись за кинжалом, который Чжэнь Вэньцзюнь только что положила себе на поясицу, тщательно потёрла, осмотрела его мимолётно и сказала с некоторым сожалением:

- Хороший материал, но человек, который им пользуется, некомпетентен. Какая жалость. - Затем она перевернула кинжал в руке и протянула его Чжэнь Вэньцзюнь.

- Ты убьёшь их.

Чжэнь Вэньцзюнь была ошеломлена, и только взяв кинжал, поняла, чего Вэй Тинсюй от неё хочет.

Беременная женщина и ребёнок. Она хотела, чтобы она убила эту пару матери и дитя.

Взгляд Чжэнь Вэньцзюнь обратился к маленькому мальчику, её рука неконтролируемо задрожала.

Она могла ожесточить своё сердце, чтобы не спасать эту мать и дитя, но лично убить их - она знала, что не сможет.

Однако у неё не было выбора.

Кинжал, был нацелен на мальчика и женщину, она приближалась шаг за шагом. Видя это, мальчик уже понял, что должно произойти. Он поспешно подполз перед матерью, крича:

- Барышня, пощадите наши жизни! Барышня, пощадите наши жизни! Если нужно убить, убейте меня! Пожалуйста, пощадите мою мать! Умоляю вас!

Чжэнь Вэньцзюнь крепко сжимала кинжал.

Если она убьёт, она станет такой же, как Се Тайхан и Вэй Тинсюй, и её сердце никогда не обретёт покоя.

Если она не убьёт, она будет просто ещё одним трупом, лежащим на конюшне сегодня.

Она не могла вынести этого не потому, что не могла вынести потерю одной или двух жизней, а потому, что не могла вынести убийство А-Лай, которую любила её мать.

Она не знала, что за человек была Чжэнь Вэньцзюнь, но А-Лай, та А-Лай, которую тщательно учила её мать, никогда бы не навредила детям или женщинам. Однако она также не могла сдать и отказаться. Она терпела два года, и как раз когда она собиралась добиться прогресса рядом с Вэй Тинсюй, если она сдастся сейчас, все её усилия будут напрасны.

Её рука, держащая кинжал, дрожала, ладонь была в поту.

Все мысли Чжэнь Вэньцзюнь длились лишь мгновение. Мальчик, который умолял, внезапно сделал ход, вытащив шип из подошвы своей обуви, и, подпрыгнув, попытался ударить Чжэнь Вэньцзюнь в правый глаз.

Чжэнь Вэньцзюнь была сильно потрясена и поспешно уклонилась, немедленно открыв Вэй Тинской, стоявшую за ней. Настоящей целью мальчика была Вэй Тинской! Он рассчитал, что в опасный момент Чжэнь Вэньцзюнь, имеющая мало опыта в таких кризисных ситуациях, подумает сначала уклониться.

В одно мгновение мальчик, быстрый как ветер, достиг Вэй Тинской своим шипом. Чжэнь Вэньцзюнь вскрикнула от тревоги, пытаясь перехватить его, но было уже поздно.

Мальчик был вне себя от радости, веря, что на этот раз преуспеет. Его лицо исказилось от волнения, он дико рассмеялся, но как только шип почти коснулся брови Вэй Тинской, всё его тело задрожало, и он обессиленно рухнул. Несколько стрел вонзились ему в спину, пронзив живот, удивление на его лице ещё не успело угаснуть.

Капля крови появилась между бровей Вэй Тинской, которую она мягко вытерла.

Четырёхколёсное кресло двинулось вперёд, переехав труп мальчика.

Становилось поздно, начало холодать. Голос Вэй Тинской тоже стал холоднее и твёрже:

- Маскировка госпожи Хунье и Юношеского скрепления костей мастера Цзиньгуя² - это вещи, о которых я давно слышала. Я однажды послала людей пригласить их. Я думала, они отказали мне, потому что были высокомерными отшельниками, ушедшими от мира. Но я не ожидала, что они всё ещё будут вовлечены в мирские дела и умрут за этих обычных людей. Как печально, как печально. - Она взглянула на мастера Цзиньгуя, чьи глаза всё ещё были открыты после смерти. - Жаль, что с его смертью техника Юношеского скрепления костей больше никогда не увидит свет в этом мире.

²Техника «Юношеского скрепления костей» (骨接): это вымышленная техника боевых искусств, которая, как предполагается, позволяет сохранить молодость костей или обратить вспять процессы старения. Такие навыки являются распространённым мотивом в китайской литературе в жанре уся (боевые искусства)

Вэй Тинской попросила у Линби её гибкий клинок, затем вонзила его в опухший живот госпожи Хунье, медленно разрезая его. Вместо крови и плоти наружу вывалилась большая куча соломы и мягкой ткани. Она тихо усмехнулась:

- Что за женщина на последнем месяце беременности, таскает на себе полный живот соломы?

Она посмотрела на дрожащего управляющего, её взгляд был как на мертвеца:

- Эта женщина проникла на конюшню почти год назад, и управляющий ничего не знал. Если так происходит, как может семья Вэй остаться невредимой?

Управляющий конюшни быстро опустился на колени, кланяясь и умоляя о пощаде.

- Я устала. Поехали обратно. - Вэй Тинской отбросила гибкий клинок, откинувшись в четырёхколёсном кресле, явно измученная. Когда Сяохуа подошла чтобы толкнуть кресло, она небрежно обронила знакомую команду:

- Убить их.

Линби ответила:

- Да.

Чжэнь Вэньцзюнь почувствовала холод в сердце, кинжал Золотая Цикада мгновенно оказался на кончиках её пальцев.

После того как Линби использовала гибкий клинок, чтобы прикончить управляющего и госпожу Хунье, она направилась к Чжэнь Вэньцзюнь. Всё тело Чжэнь Вэньцзюнь нагрелось, кровь закипела, она была готова сразиться с Линби не на жизнь, а на смерть, когда Вэй Тинсуй внезапно остановилась и мягко, с замешательством позвала её:

- Сестра?

Линби схватила руку Чжэнь Вэньцзюнь и разжала её, обнажив глубокую рану на ладони. Линби зашипела и нахмурилась, говоря:

- Обычно ты довольно умна. Как ты могла быть такой безрассудной в этот момент? Ты что, не хочешь чтобы твоя рука была целой?

Кинжал Золотая Цикада был внезапно убран, порезав вместо этого её собственный палец. Чжэнь Вэньцзюнь улыбнулась им, боль в кончиках пальцев глубоко пронзила её сердце.

Когда они все сели в повозку, драматические события и эмоции дня наконец подошли к концу. Под её спокойной внешней оболочкой напряжение и печаль, которые она терпела так долго, наконец вырвались наружу, превратившись в сгусток густой крови, которую она выплюнула.

В груди горело от боли, и Чжэнь Вэньцзюнь, задыхаясь, вытерла пятна крови в уголках рта, заставляя себя следовать дальше...

На обратном пути Вэй Тинсуй и Чжэнь Вэньцзюнь ехали в одной повозке, Сяохуа была снаружи за кучера, а Линби прислуживала им.

Повозка Вэй Тинсуй была просторной. Она откинулась на мягкую кушетку, держа палец Чжэнь Вэньцзюнь с большим беспокойством, мягко нанося мазь на рану.

- Посмотри на это, как ты снова поранила руку?

Чжэнь Вэньцзюнь сказала:

- Кинжал был слишком острым, это была моя собственная неосторожность.

- Я была невнимательна, забыв, что моя сестра всегда боялась таких жестоких сцен, но всё же попросила тебя покончить с жизнью госпожи Хунье. Ты испугалась, сестра?

Чжэнь Вэньцзюнь слабо улыбнулась и покачала головой:

- Это моя собственная некомпетентность. Я всегда говорю, что хочу разделить с сестрой её бремя, но не могу особо помочь. Если бы с тобой что-то случилось, я бы не знала, что делать. - Говоря это, она вытащила кинжал из-за пояса и протянула его Вэй Тинсуй: - Этот кинжал, я возвращаю тебе, сестра.

Вэй Тинсуй взяла кинжал и небрежно положила его на маленький столик рядом с собой:

- Знаешь, кто пытался убить меня сегодня?

- Не знаю.

Вэй Тинсюй сказала:

- Те двое были парой. Мужчина известен как Мастер Цзиньгуй, обладающий техникой юношеского скрепления костей. Ты видела его сегодняшней облик одиннадцатилетнего, но знала ли ты, что ему далеко за сорок? Его жену зовут Госпожа Хунье, и говорят, что её навыки маскировки и изменения внешности не имеют себе равных в мире. Помнишь А-Цзяо? Хотя её навыки маскировки уже достигли мастерства, они всё ещё не могут сравниться и с половиной способностей Госпожи Хунье. Так что моё сожаление только что было искренним.

- В мире есть такие удивительные навыки. Я поистине была невежественна.

- Я говорю тебе это, сестра Вэньцзюнь, чтобы ты знала, что все люди и вещи в этом мире, их внешность часто наиболее обманчива. Ребёнка и беременной женщины достаточно, чтобы люди ослабили бдительность и даже испытали сострадание. Семья Се и прочие гордятся своей честностью и высокими моральными принципами, но за эти годы среди тех, кто пытался убить меня, было немало настоящих женщин и детей, включая многих тринадцатилетних. Ты с детства добра и мягкосердечна, но в эти смутные времена одной доброты достаточно, чтобы погубить человека.

Чжэнь Вэньцзюнь посмотрела на Вэй Тинсюй и слабо улыбнулась.

Вэй Тинсюй нежно обернула её руки мягким шёлком:

- К счастью, я нашла тебя, сестра. Пока я, Вэй Тинсюй, рядом, я не позволю тебе оказаться в опасности. Этот кинжал предназначался тебе. Пожалуйста, прими его. Кинжал маленький и его легко спрятать. В эти смутные времена хорошо иметь оружие, которое спрятано и его трудно обнаружить, верно, сестра?

Чжэнь Вэньцзюнь опустила брови и небрежно сказала:

- Верно, верно.

<http://bllate.org/book/17227/1616952>